

Отзыв
члена диссертационного совета на диссертацию Паниной Марии Евгеньевны:
«Образ России и русских в современной китайской публицистике (на материале
писательских путевых очерков)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03. Литература народов стран зарубежья
(Литература Ближнего и Дальнего Востока)

1. Актуальность темы диссертации. Квалификационный труд Паниной Марии Евгеньевны «Образ России и русских в современной китайской публицистике (на материале писательских путевых очерков)» посвящен актуальной теме. Вопрос о культурных доминантах является основополагающим при изучении контактов народов, способа их взаимодействия. В контексте основных задач работы автором диссертации верно понято, что основу образа нации формируют такие константы, закрепляемые на подсознательном уровне, как оппозиция свой-чужой. Автор совершенно справедливо отметил, что внимание предшествующих литературоведов, занимавшихся исследованием образа России в китайской литературе, в частности в публицистике, крайне ограничены, что они представлены написанными ещё в прошлом веке работами академика В. М. Алексеева и работами известных советских китаеведов Л.Е.Черкасского, М. Е. Шнейдера, в которых образ России и русских в Китае анализируется преимущественно с позиций истории, политологии, культурологии. Исследования образа России в китайской художественной литературе, в частности, в художественной публицистике, практически отсутствуют. Нет специальных работ, посвященных месту, роли, значению китайской публицистики в современном литературном процессе, и работ по сопоставительному анализу системы жанров русской и китайской публицистики. Диссертация М.Е. Паниной является, несомненно, литературоведческой работой, так как в ней поставлена цель и решены вопросы, имеющие отношение к литературоведческим проблемам, а именно: константным характеристикам и способам создания образа России и русских в современной китайской публицистике, месту, роли и содержанию категорий китайской публицистики в общей литературной классификации, допустимым значениям русскоязычного категориального аппарата применительно к исследованиям китайской публицистики. Задачи, поставленные в работе, также входят в круг литературоведческих проблем, это: описание синкретического характера китайской публицистики; анализ произведений китайской писательской публицистики, выявление в них индивидуально-авторских и коллективно-стереотипных компонентов образа России и русских; рассмотрение функционирования образа России и русских в писательских очерках с учетом синкретичной природы китайской публицистики; изображение картины обобщенного представления о России и русских в писательских очерках в рамках междисциплинарного

подхода. Ясно обозначен объект исследования как процесс формирования образа другой нации в китайской публицистике на примере изменения и развития представлений о России и русских в современном Китае. Верно назван предмет исследования, названы средства создания и способы структурирования образа России и русских в путевых очерках современных китайских писателей 2000 – 2010-х годов.

2. Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Исследование М.Е.Паниной опирается на ключевые теоретические достижения современной науки о литературе. Для квалификационного труда важным является знание научных трудов предшественников, владение наработками ученых различных школ и направлений, понимание истории вопроса. В первой главе «Методология исследования образа нации в публицистике: междисциплинарный подход», которая включает три раздела: «Образ нации как объект имагологически ориентированных исследований», «Пути и методы литературоведческого анализа образа нации в публицистике», «Контент-анализ в исследовании образа нации как объект имагологически ориентированных исследований», автор дает довольно полный обзор литературы по исследуемым вопросам в мировом и отечественном литературоведении, дает оценку проблемам, связанным с предметом изучения, поднимавшимся в научном мире, обращается к работам французских, немецких, польских литературоведов, которые стали значимыми для имагологических исследований (М.-Ф.Гийяр, Дж.-М. Мур, И. Шеврель, Д.-А. Пажо, Ж.-М. Каре, Дж.Леерссен, Х. Дизеринк, М. Беллер, М. Швидерски. Справедливо полагая, что в России имагологические исследования художественной литературы начались со сравнительного литературоведения, в области которого работали А. Н. Веселовский, М.П. Алексеев, Ю. М. Лотман, автор верно отмечает, что в современных условиях имагологическими исследованиями, ориентированными на анализ произведений художественной литературы во всем многообразии жанров, занимаются Е. В. Папилова, А. Р.Ощепков, А. А. Панов, А. Б. Базилевский, А. Ф. Кофман. Библиографическая часть работы, насчитывающая 163 названий научных работ на русском, китайском, английском языках, подтверждает полноту владения автором историей вопроса. М.Е.Паниной верно очерчен круг вопросов, поднятых научным сообществом при исследовании образа русских в китайской публицистике. Подробно они охарактеризованы во второй главе – «Современная китайская публицистика: между литературой и журналистикой», в трех ее разделах: «Публицистика в китайской литературной классификации», «Современные подходы к изучению публицистики», и «Художественно-публицистический синкретизм современного китайского путевого очерка». Автором верно названы: в качестве основных проблем такие, как: исследование сложной природы публицистики, трудности терминологии при определении жанрового состава русской и

китайской публицистики, природа самой публицистики и ее историческая эволюция. Говоря о разграничении художественного и нехудожественного, об определении границ между литературой и публицистикой, автор удачно цитирует А. В. Образцова, который считает, что «причина сосуществования различных вариантов классификации литературных явлений заключается в том, что «обращаясь к материалу с позиций времени и позиций пространства, мы волей-неволей навязываем ему наши критерии литературности, производя отбор, принципы которого часто оказываются чужды самому материалу» (стр. 69). М.Е.Панина показала, что она глубоко владеет знаниями об истории возникновения, развития, современного состояния китайской публицистики, методологией литературоведческого анализа, который она справедливо считает основой в решении литературоведческих задач.

3. Новизна научных результатов диссертационного исследования диктуется постановкой проблемы и вынесенными на защиту положениями, которые были развиты в исследовании в процессе анализа, полностью раскрыты и рассмотрены с позиций современной отечественной науки. Впервые в российской науке заявлено, что: 1. Исследование национального образа в художественно-публицистических формах возможно в рамках междисциплинарного подхода, включающего имагологические, литературоведческие методы и контент-анализ; 2. В современных исследованиях публицистика представляется как неоднородный и многообразный феномен. Тенденция взаимопроникновения жанров, стирания границ между фиктивным и документальным повествованием проявляется в использовании моделей и форматов художественной литературы в нехудожественных текстах; 3. Уникальной особенностью современной китайской публицистики является её соотнесенность с традиционной для Китая литературной классификацией; 4. Многообразие современных художественно-публицистических форм является результатом соединения традиционных жанров с газетно-журнальной публицистикой в ходе модернизации китайской литературы в XX в.; 5. Очерки китайских писателей о России связаны с исходной установкой автора создать наделенный художественными чертами образ России и, эмоционально воздействуя на читателя, сформировать о ней определенное, отвечающее конкретному историческому моменту представление; 6. Представления о России и русских в путевых очерках китайских писателей можно изучать в рамках структуры «стереотипы и имагеми – темы – имаготемы/концепты – образ нации», где каждая характеристика российской реалии связана с базовым принципом восприятия мира через оппозицию «Свой – Другой». При этом понятное и близкое китайскому сознанию не всегда оценивается положительно: в рамках индивидуально-авторского видения Другой может быть представлен как превосходящий Своего; 7. В рамках литературоведческого анализа и контент-анализа отдельные элементы образа маркируются как положительные или отрицательные для Другого или Своего, что

позволяет выделить парные концепты/имаготемы «Черная Россия – Белая Россия», «Необустроенная Россия – Культурная Россия», «Слабая Россия – Сильная Россия», «Распадающийся Советский Союз – Возрождающаяся Россия».

Положительной и новаторской стороной работы является использование малоизвестных среди российских китаистов материалов, впервые введенных в научный оборот. Новизна результатов исследования сводится к серьезному выводу автора, полученному в результате анализа репрезентативного материала: «Духовная культура России оценивается китайскими авторами однозначно положительно и связывается с проявлениями лучшего в национальном характере русских (творческое начало, духовная сила, способность к тонкому сопереживанию). Представления китайских авторов о русской культуре как часть *«элосы цинцзе»* служат потенциальной базой для сближения и налаживания контактов между Россией и Китаем.

4. **Значимость полученных автором диссертации результатов состоит в том, что** они несут новые знания для литературоведов, исследующих литературное наследие Китая. Выводы работы, несомненно, должны быть приняты во внимание литературоведами и культурологами, изучающими характер трансформационных процессов и степень сохранности публицистической традиции китайцев. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, словаря терминов, перевода работы на английский язык. Русский текст занимает 161 страниц, английский - 139. Всего работа насчитывает 302 страницы. В каждой из трех глав диссертации содержатся интересные и тонкие наблюдения о бытовании жанров, поэтико-стилистической специфике текстов, изобразительно-выразительных средствах, поэтических образах разных эпох. Автор умело обобщает историю изучения китайской публицистики, определяет круг малоизученных вопросов в исследуемой области, вско говорит о выбранной методике исследования, выявляет концепты и доминанты, художественные образы, стилистические приемы. Общий вывод работы верен, выражен точно, кратко, не вызывает сомнения.
5. **Рекомендации по практическому применению результатов.** Диссертация выполнена на высоком научно-теоретическом уровне. Ее результаты имеют теоретическое значение и должны быть применены практически. Теоретические выводы могут быть использованы в разработке лекционных курсов, учебных, учебно-методических и научно-методических пособий по литературоведению.
6. **Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы.** Основные положения, выдвинутые для защиты, получили всесторонний анализ. Доводы соискателя обоснованы и убедительны. Научная новизна работы бесспорна. Работа имеет новаторский характер, выполнена в соответствии с критериями, установленными для кандидатских диссертаций.

Содержание имеет все необходимые компоненты квалификационного научного труда. Диссертация написана хорошим русским языком. В качестве замечаний, которые можно учесть при дальнейшей разработке данной темы, есть ряд пожеланий.

– Нам понятна методика исследования, выбранная автором – феноменологический подход, основанный на совокупности фундаментальных научных установок, в основу которой положена феноменологическая парадигма. Однако, нам представляется, что говоря о методологии исследования, нельзя сказать, что методология основывается на поэтике, рассматривающей произведение как эстетический объект. Такое определение, на наш взгляд, излишне сближает поэтику и эстетику, становясь слишком широким и поэтому не совсем точным. Поэтика прежде всего – это раздел теории литературы, наука о системе средств выражения в литературных произведениях, теория поэзии, наука, изучающая поэтическую деятельность, ее происхождение, формы, значение, и шире – законы литературы вообще. Но это выражение несколько не меняет правильного понимания автором принципа функционирования образа нации, о чем она пишет так: «В силу художественной природы произведений писательской публицистики, к анализу образа нации в таких источниках можно подходить с позиций методологии литературоведения. Функционирование образа нации исследуется на идейно-эстетическом, жанрово-композиционном и языковом уровнях текста, включая идейный, жанровый, тематический, композиционный анализ, анализ художественных средств, времени и пространственных отношений текста, способов выражения авторской позиции, выявление интертекстуальных вкраплений; выявление сочетания трех типов модусов – художественного, публицистического и журналистского».

– Давая верное определение имагологии как сравнительно недавней междисциплинарной области знания, изучающей образ стран и народов в работах по истории, политологии, международным отношениям, связям с общественностью, литературоведению, социологии, этнопсихологии, культурологии, в каждой из которых методики и цели исследования различаются, автор все же не совсем точно указывает время ее появления, как конец XX в. (стр. 6). Это верно для российской науки, но известно, что сам термин появился в социологических исследованиях в двадцатые годы, а в работах литературоведов (Каре Ж.-М., Гийяр) – середине века XX в..

– Нам также представляется, что точнее употреблять слово не «другой», а «чужой». Именно этот термин стоит выбрать из большого количества его употреблений в современной научной российской литературе, так как «свой» и «другой» не являются полными антонимами, и существуют определенное поле их схождения (т.е. «другой» может быть «своим»). В пользу предложенного термина «чужой» может также служить тот факт, что именно слово «чужой» является более точным переводом с английского, которое было принято как термин в

англоязычной научной литературе. («the images of "foreign" peoples, countries, cultures, which are alien for the recipient». (Swiderska M. *Comparativist Imagology and the Phenomenon of Strangeness* [Electronic resource] / M. Swiderska // *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*. 2013.)

– На стр. 6. автор пишет: «Китайско-русская тема – это «не просто один из примеров акциденций в современной культуре, вызванных сиюминутными политическими интересами двух стран, но нечто гораздо более существенное». Таким образом, М.Е.Панина допускает, что китайско-русская тема – один из вариантов акциденции. Эта фраза тем более непонятна, что она противоречит следующей: «Для китайских авторов тема России – больше, чем просто литературный или публицистический материал» (там же), т.е. автор совершенно правильно понимает важность этой темы и ее эссенциальный характер. Затемняет смысл сказанного дважды употребленное слово «просто» в этих соседних предложениях. Можно пожелать автору при подготовке к публикации этого, несомненно, интересного и ценного материала провести работу по уточнению стиля изложения.

– Не очень понятно, к чему относится следующая мысль: «Социальная значимость темы подразумевает доминирование публицистического начала, однако не исключает и художественных исканий китайских авторов в направлении углубления представлений о России и русских.». Если она относится к обоснованию актуальности темы исследования, то она должна быть вынесена во введения, если – к писателям, то она требуется уточнение.

– Говоря об истории изучения процесса формирования и рецепции образа России в Китае, автор пишет: «На первоначальном этапе развития российско-китайских отношений образ России складывался в рамках китаецентристской концепции традиционной китайской дипломатии». Хотелось бы знать, о каком этапе говорит М.Е.Панина, так как далее она пишет: «До XVII в. контакты русских и китайцев носили эпизодический характер, а опыт первых посольств показал глубокие различия двух социумов и культур». В этом месте автор делает ссылку на работу Н.А. Самойлова. Однако, в статье Н.А.Самойлова нет упоминания о столь ранних отношениях России и Китая, он говорит только периоде цинского Китая.

– Структура работы, являясь в целом четкой и логичной, тем не менее, не представляется безукоризненной относительно соблюдения равновесия в объеме представленной информации. Непосредственно заявленной теме, т.е. образу русских в китайской публицистике и анализу представлений о русских в китайской литературе уделено 53 стр. из 140 стр. всего текста, т.е. чуть больше трети диссертации. Анализ основных положений диссертации иногда неоправданно краток и более фрагментарен, чем рассуждения о вспомогательных. Оправданным могло быть сокращение первой главы, посвященной методике исследования.

– Отмечая, что в техническом плане работа выполнена на хорошем уровне, можно рекомендовать автору находить большую возможность пользоваться не электронными ресурсами, а книжными. В настоящей работе почти четвертая часть использованной литературы взята из электронных баз данных, которые, не всегда являются надежными источниками для научной работы.

7. Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки России. В целом можно заключить, что кандидатская диссертация М.Е.Паниной является целостным, самостоятельным научным исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую значимость проблеме – формированию образа русских в традиции публицистической китайской литературы. Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в получении выводов, а также в апробации результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 7 научных публикациях, в том числе – в 4 научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов докторских и кандидатских исследований. Результаты исследования были вынесены на обсуждение в докладах на республиканских, всероссийских и международных конференциях. Диссертационное исследование Паниной Марии Евгеньевны: «Образ России и русских в современной китайской публицистике (на материале писательских путевых очерков)», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Панина Мария Евгеньевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03. Литература народов стран зарубежья (Литература Ближнего и Дальнего Востока). Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

доктор филологических наук

(10.01.03. – Литература народов стран зарубежья

(литературы стран Азии и Африки)),

главный научный сотрудник

с возложенными обязанностями заведующего Сектором Центральной Азии

Отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН

Кульганек Ирина Владимировна

25 февраля 2019 г.

Подпись *И.В. Кульганек*
УДОСТОВЕРЯЮ:

ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА

ГАВРИЛОВА Г.

